

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.8>

Обухова Екатерина Александровна

СТИЛИЗАЦИЯ ИЛИ ПОДРАЖАНИЕ? (ПОЛЕМИКА В. В. НАБОКОВА С КРИТИКАМИ "ГРОЗДИ" И "ГОРНЕГО ПУТИ")

В статье рассматриваются основные темы и мотивы литературно-критической набоквианы 1920-1930-х гг., посвященной сборникам стихов В. В. Набокова "Гроздь" и "Горний путь" в их эволюционном развитии и в качестве единого текста; выясняется их преломление в творчестве писателя, мотивированное полемическими задачами. Изучается генезис обвинений Набокова как поэта в подражательности; раскрывается полемический подтекст многих его произведений, прежде всего литературно-критических статей и романа "Дар". Подход позволил выявить сознательную установку Набокова на стилизацию в своих стихотворениях, раскрыть адресатов его иронических инвектив.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 38-42. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. Амфитеатров А. В. Собрание сочинений: в 37-ми т. Петроград: Просвещение, 1915. Т. 35. 361 с.
12. Амфитеатров А. В. Столетие «Миргорода» // Заря. 1935. 16 января.
13. Бунин И. А. Освобождение Толстого. О Чехове. Воспоминания. Дневники. Статьи // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Худож. лит., 1988. Т. 6. С. 5-165.
14. Купцова О. Н. Мейерхольд и пресса Русского Зарубежья (1927-1930) // Мнемозина: документы и факты из истории отечественного театра XX века / Гос. ин-т искусствознания; ред.-сост. В. В. Иванов. М.: Индрик, 2014. Вып. 5. С. 955-1122.
15. «Ревизор» в театре имени Вс. Мейерхольда: сборник статей / отв. ред. Н. А. Таршис. СПб.: РИИИ, 2002. 151 с.
16. Рейтблат А. И. Фельетонист в роли мемуариста // Амфитеатров А. В. Жизнь человека, неудобного для себя и для многих: в 2-х т. М.: Новое литературное обозрение, 2004. Т. 1. С. 5-18.
17. Сазонова (Слонимская) Ю. Л. Театр Мейерхольда // Числа: сборник / под ред. И. Д. Манциарли, Н. Оцуа. Париж, 1930. Книга 2-3. С. 229-233.

HARBIN PAGES OF A. V. AMFITEATROV'S CREATIVE BIOGRAPHY

Mekhtiev Vurgun Geibatovich, Doctor in Philology, Professor
Pacific National University, Khabarovsk
mekhtiev@mail.ru

The article examines A. V. Amfiteatrov's publicistic works published in Harbin newspaper "Zarya" (1920-1943). They are of key importance for understanding the specificity of the Russian émigré literature functioning. The articles in "Zarya" do not reproduce the writer's famous publications in western periodicals – they have not been previously mentioned in literary criticism. A full list of A. V. Amfiteatrov's works of the émigré period has not been compiled yet; accordingly, Harbin publications replenish his bibliography.

Key words and phrases: Russian émigré community; publicistic works; literary criticism; A. Amfiteatrov; creative biography; "Zarya".

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 19.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.8>

В статье рассматриваются основные темы и мотивы литературно-критической набоковианы 1920-1930-х гг., посвященной сборникам стихов В. В. Набокова «Гроздь» и «Горний путь» в их эволюционном развитии и в качестве единого текста; выясняется их преломление в творчестве писателя, мотивированное полемическими задачами. Изучается генезис обвинений Набокова как поэта в подражательности; раскрывается полемический подтекст многих его произведений, прежде всего литературно-критических статей и романа «Дар». Подход позволил выявить сознательную установку Набокова на стилизацию в своих стихотворениях, раскрыть адресатов его иронических инвектив.

Ключевые слова и фразы: В. В. Набоков; литературная критика; русское зарубежье; роман «Дар»; сборники «Гроздь» и «Горний путь»; стилизация.

Обухова Екатерина Александровна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
katerina-alex-obuhova@yandex.ru

СТИЛИЗАЦИЯ ИЛИ ПОДРАЖАНИЕ? (ПОЛЕМИКА В. В. НАБОКОВА С КРИТИКАМИ «ГРОЗДИ» И «ГОРНЕГО ПУТИ»)

Актуальность нашего исследования обусловлена, во-первых, большим количеством посвященных изучению литературно-критической набоковианы 1920-1930-х гг. литературоведческих исследований, многие из которых стали классикой мирового набоковедения. В работах Л. А. Фостер [18], О. Дарка [3], В. А. Черкасова [16], Н. Г. Мельникова [6], А. А. Долинина [4; 5; 11] проанализированы ее основные темы и мотивы, охарактеризованы фигуры авторов. Для нашей работы особое значение имеют продуктивные усилия Долинина по выявлению тех или иных критических отзывов 1920-1930-х гг. о произведениях Набокова в качестве полемического подтекста в творчестве писателя. Во-вторых, требуют осмысления многие недавно опубликованные источники из архива Набокова, прежде всего его переписка с Г. П. Струве и со своей женой, так как в них содержатся оценки писателя «по свежим следам» критических отзывов на его произведения. **Научная новизна** нашего исследования заключается прежде всего в рассмотрении основных тем и мотивов литературно-критической набоковианы межвоенного двадцатилетия в плане их эволюции. Такой подход позволяет впервые представить отдельные острые наблюдения о мотивной структуре набоковианы 1920-1930-х гг. как единую картину, составляющую необходимое условие для возникновения историко-литературного подхода к данной проблематике. Также значительной степенью научной новизны обладают представленные в нашей работе наблюдения и выводы по поводу роли литературно-критической набоковианы в создании полемического подтекста в творчестве Набокова. На наш взгляд, узальность выбранной нами темы

исследования дает нам возможность впервые продемонстрировать общий методологический подход для изучения истории литературной критики, а также для решения такой нелегкой задачи, как выявление полемического подтекста в творчестве Набокова.

Целью нашей работы является рассмотрение основных мотивов полемики Набокова с критиками, обвинившими его в подражательности сборников «Гроздь» и «Горный путь» (1923). Для достижения поставленной в работе цели мы намерены решить следующие **задачи**:

- исследовать генезис такой темы, как «стилизованность», в отзывах литературных критиков 1920-х гг. о сборниках стихотворений Набокова «Гроздь» и «Горный путь» (1923), вошедших в их состав стихов;
- показать взгляды самого Набокова на проблему «стилизованности» стихов в свете его полемики с враждебной критикой;
- рассмотреть прямой полемический отклик Набокова на эти статьи, а также скрытый подтекст, найденный нами в его произведениях различных жанров.

Уже в первой рецензии на «Гроздь», напечатанной 14 января 1923 г. в вышедшей в то время в Берлине газете «Дни», А. В. Бахрах заметил зависимость стихов Набокова от поэтики раннего символизма, а также – А. А. Блока [6, с. 21].

На поэзию Блока как на образец для Набокова указал также К. В. Мочульский в своей рецензии на «Гроздь», напечатанной в парижской газете «Звено» 23 апреля 1923 г. [Там же, с. 23]. Подчеркивая архаический генезис стихов Набокова, Мочульский развивает свою тему по мотивам лермонтовской «Думы»: «На исходе большой художественной культуры появляются такие преждевременно зрелые, рано умудренные юноши. <...> Они бесцельны пойти дальше, сбросить с себя фамильную парчу. У них отнят дар непосредственности – слишком стары они в восемнадцать лет, слишком опытни и сознательны» [Там же]. И столь же убийствен его приговор стихам Набокова, венчающий доведенную до своего логического завершения тему «тощего плода, до времени созревшего», «иссушенного ума наукою бесплодной»: «Не из гербария ли Фета эти ландыши?» [Там же, с. 24].

Г. П. Струве в отзыве на «Гроздь» 1923 г. называет в связи с темой стилизации в поэзии Набокова имена И. А. Бунина и А. Н. Майкова [Там же, с. 21]. В рецензии на «Университетскую поэму», опубликованной в газете «Россия» 10 декабря 1927 г., критик акцентирует мотив «выучки» Набокова, употребив сравнение его поэтического мастерства с «выдрессированной лошадию» [11, с. 127]. В итоговой статье «Творчество Сирина» (17 мая 1930 г.) он ограничивается именем А. А. Фета, реанимируя таким образом тему фетовского «гербария» из ядовитой рецензии Мочульского на «Гроздь» [6, с. 181]. В монографии «Русская литература в изгнании» (1956) Струве характеризует поэзию Набокова в целом как некий пастиш, собирая в прихотливый «гербарий» многочисленные поэтические модели, в котором имена перворазрядных и третьеразрядных поэтов следуют в нарочитом беспорядке [15, с. 119-120]. Здесь же Струве сравнивает Набокова между прочим с В. Г. Бенедиктовым [Там же, с. 120], что является, на наш взгляд, реминисценцией статьи Б. А. Садовского «Юбилей безвременья» (1915), в которой критик объявил лжепоэтами, подобными Бенедиктову, В. Я. Брюсова, Н. С. Гумилева вкупе с другими известными современными поэтами. В этой же статье Садовской употребляет и «лошадиный» мотив для характеристики антипоэтической стихотворческой деятельности Брюсова [13, с. 37]. Таким образом, сравнение Струве стихов сборников «Горный путь» и «Гроздь» с поэзией Бенедиктова и употребление им «лошадиного» мотива (в рецензии на «Университетскую поэму») для характеристики стихотворческой деятельности Набокова призваны еще более усилить убедительность его утверждений об антипоэтичности набоковской музыки. В связи с акцентированием имени Фета в рассмотренном пассаже Струве, которое, очевидно, призвано напомнить о рецензии Мочульского, отметим также в его книге выполняющую ту же функцию реминисценцию метафоры «фамильной парчи» как лермонтовско-мочульской «бесплодной науки», или, по словам Мочульского, «отравляющей» культуры, не дающей возможности развиваться собственному, оригинальному, поэтическому творчеству: «А слово “парчовый” очень подходит к его (Набокова. – Е. О.) собственным стихам 20-х годов – только иногда может возникнуть сомнение в подлинности парчи» [15, с. 122]. О реминисцентности данной характеристики Струве свидетельствует совершенная им переадресация эпитета «парчовый» с прозы Бунина, которую имел в виду цитируемый им Набоков, на поэзию последнего, как это было у Мочульского. В концовке статьи из «Русской литературы в изгнании», посвященной поэзии Набокова, Струве низводит ее до уровня пародии: «В стихах 20-х годов чужие отголоски звучали бессознательными и часто безвкусными пародиями. В зрелых стихах пародийность и гротеск нарочитые» [Там же].

Другие критики 1920-х гг. негативно оценили стилизованность стихов «Грозди» и «Горного пути», не называя конкретных имен поэтических «предтеч» Набокова. В. И. Лурье указывает на общую вторичность стиля писателя, ориентированного на архаические образцы [6, с. 24]. Рецензент «Грозди» из «Новой русской книги», скрывшийся под литерой Г. (предположительно Ю. В. Офросимов [17, с. 153]), называет Набокова за усмотренную им подражательность стихов «первым учеником» [2, с. 23].

На фоне этих повторов и самоповторов о русских «учителях» Набокова в поэтическом мастерстве необычайно свежо и оригинально выглядит наблюдение Айхенвальда о западноевропейских корнях его поэзии: «На книжках Сирина лежит печать культурности. <...> ...заметнее в его стихах... ..внушения чужих поэзий, следы приобщения к искусству и литературе, к дарам Европы» [1, с. 13]. Нельзя не поразиться пронизательности критика в свете позднейшего признания Набокова в письме к Уилсону, что стихи 1920-х гг. «были написаны под сильным влиянием поэтов-георгианцев, Руперта Брука, Де ла Мара и других, которыми я в то время очень восхищался» [10, т. 1, с. 780]. Однако эта глубокая оценка Айхенвальда осталась «гласом вопиющего в пустыне».

Теперь рассмотрим взгляды Набокова по поводу «стилизованности» стихов, то есть его собственные «законы» поэтического искусства, и на основании данных сведений разберем полемику писателя с критиками, обвинившими его в якобы убивающей поэзию стилизованности стихов.

Одним из самых ярких документов, свидетельствующих об отношении Набокова к тем или иным критическим высказываниям и оценкам по поводу его стихов, выясняющих его взгляды на поэтику стиха, являются литературно-критические статьи о поэтах-современниках, которые он написал во второй половине 1920-х – 1930-е гг.

Набоков соглашался с такими литературными критиками, как Бахрах и Лурье, обнаружившими в его произведениях стилистические штампы. Это следует из того, что критика этих штампов – лейтмотив его статей [Там же, т. 2, с. 643, 648, 649, 653, 660]. Таким образом, Набоков последовательно и жестко критиковал обнаруживаемую им в стихах того или иного поэта подражательность, как это делали критики 1920-х гг., указывавшие на стилистические штампы в его поэзии. Однако, отвергая простую подражательность, с ее «неразличимостью» от чужого стиля – «объекта подражания» [12, с. 172], писатель культивировал в своем творчестве стилизацию, то есть «намеренную и явную имитацию того или иного стиля, полное или частичное воспроизведение его особенностей» [Там же, с. 243]. Так, в одном из ранних литературно-критических выступлений Набокова – в рецензии на книгу стихов С. Кречетова «Железный перстень» (Берлин, 1922), напечатанной в «Руле» 17 декабря 1922 г., заметна вызывающая установка на архаичность стиха, его сознательную стилизацию [10, т. 1, с. 744]. По Набокову, стилизация не только не умаляет поэтических достоинств стихов таких родственных ему художников слова, как В. Ф. Ходасевич и А. П. Ладинский, но придает им дополнительное своеобразие и оригинальность [Там же, т. 2, с. 652, т. 3, с. 691]. По Набокову, стилизация классических образцов русской поэзии – это единственный возможный путь для сохранения чистоты русской речи, а следовательно, и русской культуры в условиях эмиграции. Поэтому он приветствует сознательную архаичность стихов карпато-русского поэта Попрадова (Юлия Ивановича Ставровского) [Там же, т. 2, с. 662].

Из вышесказанного следует, что стилизация в понимании Набокова – это действенный прием, помогающий произвести нужное впечатление на читателя. При этом стоит учитывать то, что при недостаточном владении этим приемом эффект может получиться диаметрально противоположным. Об этом Набоков пишет в своих отзывах на стихи «парижских» поэтов В. С. Познера и участников группы «Перекресток», которые оказались, с его точки зрения, не более чем подражателями великих предшественников [Там же, с. 663, 695].

На наш взгляд, вызывающая установка на стилизацию в поэзии, выраженная Набоковым в литературно-критических статьях 1920-1930-х гг., является его полемической попыткой опровергнуть упреки критиков тех лет в подражательности его собственных стихов. Однако, как свидетельствует уже роман «Дар» (1937-1938), писатель прекрасно сознавал их правоту. В этом романе главный герой Ф. К. Годунов-Чердынцев описывает потребный для встреч с музой (Зиной Мерц) поэтический фон в виде прозаического забора, сколоченного из разрозненных досок с изображением цирковых животных [7, с. 198]. Набоков раскрывает метафорический смысл этого загадочного образа – подражательность его ранних стихов – в 11 главе своей автобиографии «Память, говори» (1967) [9, с. 505-506].

В полемике Набокова с распространенными в критике 1920-1930-х гг. негативными оценками стилизованности его стихов просматриваются также «индивидуальные» сюжеты – конкретная интенция писателя на высказывания того или иного критика.

В письме жене от 4 февраля 1936 г. Набоков оставил достаточно ядовитую характеристику портрета Мочульского: «Мочульский – улыбающийся и гепнеровидный» [8, с. 246]. В данном случае не столь важно, *чей* образ стилизует Мочульский в представлении Набокова. Существенно для нашей темы замечание о его полемической реплике в адрес критика, породившего обвинения в подражательности «Грозди» и «Горного пути»: для писателя биографическая личность его зоила является *стилизованной*, то есть не имеющей индивидуального, личностного начала.

Как установил Долинин, в романе «Дар» Ю. В. Офросимов, который назвал Набокова-поэта «первым учеником», является прототипом сатирического образа безымянного театрального рецензента берлинской «Газеты» [5, с. 129], чье прилежание при чтении в неподходящих условиях провинциальной газеты никак не компенсируется уровнем предоставляемого этой самой газетой кругозора: «Гремел телефон, промахивал, развываясь, метранпаж, театральный рецензент все читал в углу прибудную из Вильны газетку» [7, с. 70]. В другом месте романа он изображен как «театральный критик, – тощий, своеобразно тихий молодой человек, с каким-то неуловимо дагерротипным оттенком русских сороковых годов во всем облике» [Там же, с. 361]. На наш взгляд, этот персонаж представлен без имени, потому что его прототип подписал свой отзыв литерой Г., то есть фактически анонимно.

Весьма актуальна для нашей темы публикация межвоенной переписки Набокова с одним из его основных оппонентов – Струве, поскольку она в деталях раскрывает отношение писателя к критическим высказываниям последнего на его счет.

В середине 1920-х гг. Набоков воспринимает Струве как вполне вероятного союзника в той литературной войне, которая велась им с поэтами Цеха (Г. В. Адамович, Г. В. Иванов, Н. А. Оцуп, И. В. Одоевцева). В письме от 4 июля 1925 г. он дает ему совет о том, с кем ему следует общаться и кого – избегать, чью поэтику стоит брать в качестве примера для своего творческого развития [11, с. 120].

В письме от 19 февраля 1927 г. Набоков еще раз просит Струве избегать в своих стихах влияния поэтики Цеха, точнее говоря, – употребления эпитетов в форме прилагательных в превосходной степени, поскольку

этот прием поэты Цеха превратили в стилистический штамп [Там же, с. 125]. Этот прием как влияние враждебных ему поэтов «Цеха» Набоков публично критиковал в рецензии на книгу А. Булкина «Стихотворения» (Париж, 1926), напечатанной 25 августа 1926 г. в «Руле» [10, т. 2, с. 636]. Подобно своему создателю, Ф. К. Годунов-Чердынцев, главный герой романа «Дар», акцентирует этот прием как признак подражательности при характеристике стихов Яши Чернышевского, которого как поэта считал «хилым» [7, с. 44].

В письме от 31 марта 1928 г. Набоков благодарит Струве за его рецензию на «Университетскую поэму», сообщает ему о подобной высокой оценке, данной Буниным этому произведению, и саркастически отзывается на очередной «разнос» со стороны Г. В. Иванова. В конце письма следует весьма необычная просьба к Струве, которая заключается в том, чтобы на правах близкого приятеля Струве устроил выволочку Г. Иванову за несправедливую критику. Со слов самого Струве выходит, что лично он никогда не был знаком с Г. Ивановым: «Я не был лично знаком с Ивановым и не мог передать ему этих слов» [14, с. 242]. Вряд ли Набоков думал, что Струве мог лично познакомиться с Ивановым. Скорее всего, он посчитал возможным контаминировать их отзывы на «Университетскую поэму», что в метафорическом плане может рассматриваться как личная встреча критиков. Таким образом, в данном письме Набоков впервые поставил отзывы Струве в один ряд с враждебно настроенной критикой представителей «Цеха».

Некоторое противоречие между комментариями Долинина и письмами Набокова наблюдается в случае публикации письма от 19 января 1931 г., в котором писателем раскрывается негативный подтекст в его рецензии на второй сборник «Перекрестка» [11, с. 141]. Долинин в своем комментарии утверждает, что Струве в данном вопросе был полностью на стороне Набокова [Там же, с. 142]. При этом никак не был прокомментирован тот факт, что уже в следующем письме от 3 февраля 1931 г. проявляется недовольство Струве рецензией Набокова на сборник «Перекрестка»: «Напрасно сердитесь на меня из-за (вполне справедливой) статейки моей о перекрестке [sic]» [Там же, с. 143]. Таким образом, получается, что Струве против своей воли написал отрицательный отзыв о сборнике «Перекрестка», лишь формально присоединившись к мнению Набокова. При этом для самого Набокова подобная позиция Струве не была тайной. В связи с этими догадками существенно, что тут же, в концовке письма от 3 февраля 1931 г., появляется возможная ирония в адрес стихов Струве [Там же]. В свете нашей темы эта ирония возвращает набоковскому зоилу его упреки в подражательности поэзии писателя. По Набокову, стихи Струве неотличимы от стихов Ходасевича – объекта подражания – до такой степени, что не оставляют от себя даже тени в виде каких-либо запоминающихся стихов. Судя по рассматриваемым письмам, Набоков запомнил из всего поэтического наследия Струве только две строчки из стихотворений «Я хочу быть простым и мудрым...» (1922) и «Черный кэб» (1923), зацитированных им до полусмерти, до издевательств над своим корреспондентом [Там же, с. 124, 131, 141].

Таким образом, современники оценили такую яркую особенность поэтического творчества В. В. Набокова, как стилизованность, крайне негативно, сведя ее к обычной подражательности. Прозорливый отзыв Айхенвальда о стилизованности как свидетельстве большой стиховой культуры Набокова является исключением, подтвердившим правило: эмигрантские рецензенты «Грозди» и «Горнего пути» оказались неспособны ощутить глубокие западноевропейские, точнее говоря, английские источники поэзии будущего классика американской литературы. Позиция Набокова в рассмотренных литературно-критических статьях, в переписке с женой, с Г. П. Струве выясняется как прямо противоположная позиции его критиков по вопросу о стилизации стиха. В свете нашей темы акцентирование писателем ее необходимости в современной стиховой культуре, с подчеркиванием достижений в этой области родственных ему по своим творческим установкам поэтов (Ходасевич, Ладинский и т.д.), означает его сознательное несогласие с выводами критиков об апоэтичности его стихов. Критики «Грозди» и «Горнего пути» столкнулись не с ошибками начинающего поэта, а уже с достаточно зрелой поэтической моделью, в которой стилизаторство играет конструктивную роль. Эту модель Набоков будет развивать в избранном им направлении все последующие годы. На наш взгляд, в дальнейшем исследовании нуждаются такие конструктивные особенности поэтической модели Набокова, свидетельствующие о его ориентации в собственной поэтической и литературно-критической практике на пушкинский вариант поэтики стиха, как прозаизация тематики и стиля при правильном стихотворном ритме, классические рифмы, связь слов в тропах по семантическому значению и т.д.

Список источников

1. Б. К. [Айхенвальд Ю. И.] [Рец. на кн.:] В. Сирин. Гроздь (Берлин: Гамаюн, 1923). Горний путь (Берлин: Грани, 1923) // Руль. 1923. № 658. 28 января.
2. Г. [Юфросимов Ю. В.] [Рец. на кн.:] В. Сирин. Гроздь. Стихи. Берлин: Гамаюн, 1923. 61 с. // Новая русская книга. 1923. № 5/6.
3. Дарк О. Загадка Сирина. Ранний Набоков в критике «первой волны» русской эмиграции // Вопросы литературы. 1990. № 3. С. 243-257.
4. Долинин А. А. Истинная жизнь писателя Сирина. Работы о Набокове. СПб.: Академический проект, 2004. 401 с.
5. Долинин А. А. Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». М.: Новое издательство, 2019. 648 с.
6. Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова: критические отзывы, эссе, пародии / под общ. ред. Н. Г. Мельникова. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 688 с.
7. Набоков В. В. Дар. СПб.: Азбука; Кн. клуб «Терра», 1997. 416 с.
8. Набоков В. В. Письма к Вере. М.: Колибри, 2017. 704 с.
9. Набоков В. В. Собрание сочинений американского периода: в 5-ти т. СПб.: Симпозиум, 2004. Т. 5. 698 с.
10. Набоков В. В. Собрание сочинений русского периода: в 5-ти т. СПб.: Симпозиум, 2000. Т. 1. 832 с.; Т. 2. 784 с.; Т. 3. 848 с.

11. Письма В. В. Набокова к Г. П. Струве, 1925-1931. Ч. 1 / публ. Е. Б. Белодубровского, А. А. Долинина // Звезда. 2003. № 11. С. 115-150.
12. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. 359 с.
13. Садовской Б. А. Озимь. Статьи о русской поэзии. К. Бальмонт. А. Блок. В. Брюсов. И. Северянин. Футуристы. Пг.: Тип. «Сириус», 1915. 48 с.
14. Струве Г. П. Владимир Набоков: каким я его знал и каким вижу теперь // Русская литература. 2007. № 1. С. 236-257.
15. Струве Г. П. Русская литература в изгнании. Изд-е 3-е, испр. и доп. Париж – М.: YMCA-Press; Русский путь, 1996. 448 с.
16. Черкасов В. А. Литературная критика о В. В. Набокове и полемика с ней в творчестве писателя (20-30-е гг.): дисс. ... к. филол. н. М., 1999. 188 с.
17. Шруба М. Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917-1945). М.: Новое литературное обозрение, 2018. 1064 с.
18. Foster L. A. Nabokov in Russian Émigré Criticism // Russian Literature Triquarterly. 1972. № 3. P. 330-341.

STYLIZATION OR IMITATION?

(V. V. NABOKOV'S POLEMICS WITH THE CRITICS OF "THE CLUSTER" AND "THE EMPYREAN PATH")

Obukhova Ekaterina Aleksandrovna

Belgorod State National Research University

katerina-alex-obuhova@yandex.ru

The article examines the basic themes and motives of the literary polemics of the 1920-1930s around V. V. Nabokov's poetical collections "The Cluster" and "The Empyrean Path" considered in their evolutionary development and as a single text. The paper identifies the place of these poetical collections in the writer's creative work motivated by polemic tasks. The researcher analyses the genesis of charges of imitativeness against Nabokov as a poet, reveals the polemic subtext of many of his works, first of all, critical articles and the novel "The Gift". Such an approach has allowed identifying Nabokov's conscious orientation on stylization in his poems, disclosing the addressees of his ironic invectives.

Key words and phrases: V. V. Nabokov; literary criticism; Russian émigré community; novel "The Gift"; poetical collections "The Cluster" and "The Empyrean Path"; stylization.

УДК 821.161.1.09(075/8)

Дата поступления рукописи: 18.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.9>

Статья посвящена изучению литературной критики и публицистики русского Харбина 1920-1940-х гг. На основе изучения мемуарной литературы и архивных материалов в работе вводятся в научный оборот сведения о литературных критиках ежедневных газет русских эмигрантов в Харбине «Рупор», «Русское слово», «Заря», определяется период функционирования литературно-критических отделов в названных газетах, дается характеристика жанрово-тематического своеобразия литературно-критических материалов, представленных в газетах. В исследовании показано отражение в тематике и проблематике рецензий, юбилейных статей, биографических очерков, некрологов, фельетонов ценностных ориентиров русского зарубежья Дальнего Востока.

Ключевые слова и фразы: газетная литературная критика; русское зарубежье Дальнего Востока; фельетон; рецензия; юбилейная статья; некролог.

Пасевич Заряна Васильевна, к. филол. н.

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

pasevichzara@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ «РУССКОГО ХАРБИНА»

Статья подготовлена на средства гранта РФФИ, проект № 19-012-00380.

Периодическая печать на русском языке в Китае – «зеркало» общественно-политической, культурной, литературно-художественной жизни русской эмиграции в Китае. Исследование этой темы ведет истоки с середины 1920-х годов: в 1927 году был опубликован указатель периодических и повременных изданий, выходящих в Харбине [25], а в 1942 году были проанализированы история и содержание периодических изданий русской эмиграции в Китае [22]. Ценным вкладом в изучение периодических изданий русского зарубежья Дальнего Востока стали работы О. М. Бакич [33], О. А. Бузуева [2], Дяо Шаохуа [34], Т. В. Кузнецовой [12], В. Ф. Печерицы [16], П. Полански [17], М. Б. Солодкой [24], А. А. Хисамудинова [28], Чжао Юнхуа [29]. Характерным для современных исследований в области изучения периодических изданий русского зарубежья Дальнего Востока становится изменение вектора научных поисков – аспектное изучение периодической печати. Появились новые направления исследования: изучение периодики русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи [1], характеристика юмористических и сатирических печатных изданий в Китае [27]. В настоящее время изучение литературной критики русского зарубежья Дальнего Востока становится